

Лань Минфэн рассмеялся, поддавшись его шутке, и нежно ущипнул его за щеку:

— Не беспокойся, она обычно даже на кухню не заходит.

Он обнял Яо Цяня за плечи и наклонился к его уху:

— Но вы же хорошо ладите, почему теперь боишься?

Яо Цянь улыбнулся с глубоким смыслом:

— Ты не понимаешь. Если долго ходить по краю, рано или поздно упадешь. Боюсь, что если я разозлю твою маму, она завтра же поведет тебя в загс.

Последние слова он произнес с едва уловимым сарказмом.

Лань Минфэн рассмеялся:

— По твоим словам, ты не хочешь, чтобы я шел в загс?

Яо Цянь пожал плечами, сняв его руку со своего плеча:

— Конечно, если ты хочешь, то можешь. Вэнь Сяоча, кажется, очень тебя любит, она с радостью сразу же пойдет с тобой зарегистрировать брак.

— Но я не хочу! — Лань Минфэн схватил руку Яо Цяня, сцепив их пальцы. — Яо Цянь, кроме тебя, мне никто не нужен.

Яо Цянь долго смотрел на него, словно замороженный. Выражение лица Лань Минфэна было настолько серьезным, что это больше походило на обещание, чем на простое заявление.

В конце концов Яо Цянь вздохнул и горько улыбнулся:

— Ты ставишь меня в неловкое положение. Как я буду объяснять это твоей маме?

Лань Минфэн тоже улыбнулся, но с долей сожаления:

— Такая романтическая атмосфера, а ты не можешь сказать чего-то трогательного?

Яо Цянь надул губы и легонько ткнул пальцем в губы Лань Минфэна:

— Чрезмерная сентиментальность превращается в фальшь. Помни, мы с тобой не герои романов Цюн Яо.

Когда Лян Жуинь увидела, как Лань Минфэн и Яо Цянь вернулись домой, держась за руки, ее выражение лица было, мягко говоря, интересным. Однако благодаря своему воспитанию она не стала устраивать сцену, а спокойно села на диван в гостиной, ожидая, когда они подойдут и

дадут объяснение.

— Мама, я дома.

Лань Минфэн подвел Яо Цяня к Лян Жуинь. Яо Цянь украдкой убрал руку и спрятал ее за спину, чувствуя себя виноватым:

— Тетя.

Лян Жуинь подняла голову, внимательно осмотрев их лица:

— Что происходит? Ты же должен был пригласить ко мне врача китайской медицины.

Услышав это, Лань Минфэн тоже вздохнул:

— Я пошел, мама. Ты даже не представляешь, насколько сложно было с этим старым врачом. Почему ты выбрала именно его? Он все время отнекивался одной фразой.

— Что он сказал?

Лань Минфэн имитировал голос Старейшины Ли, намеренно понизив его:

— Я давно не принимаю пациентов, молодой человек, возвращайтесь домой.

Лян Жуинь чуть не рассмеялась, но быстро взяла себя в руки и снова стала серьезной:

— Если не смог пригласить, то зачем привел сюда кого-то еще?

Яо Цянь нервно сжал руки за спиной, а Лань Минфэн, не моргнув глазом, ответил:

— Это долгая история. Я как раз собирался домой, когда почувствовал в воздухе запах опасности...

Лян Жуинь не хотела слушать его болтовню и холодно прервала:

— Говори по существу.

Лань Минфэн, прерванный на полуслове, опустил голову и просто сказал:

— Яо Цяня преследовали, и я его спас.

— Преследовали? — Лян Жуинь посмотрела на Яо Цяня.

Как она уже говорила во время их последней встречи за чаем, она не испытывала к нему неприязни, даже наоборот, ей он нравился. Она считала его умным и понимающим молодым человеком. — Кто хотел тебя убить?

Яо Цянь понял, что молчать больше нельзя, и честно ответил:

— Я не уверен, но думаю, что это, скорее всего, кто-то из моих деловых врагов.

Отец Лань Минфэна в прошлом был связан с криминалом, и Лян Жуинь, как жена главаря, не раз видела перестрелки и насилие. Однако она не ожидала, что такой человек, как Яо Цянь, может вызвать такую ненависть:

— Ты не ранен?

Яо Цянь покачал головой:

— Нет.

— Просто немного испугался.

Лань Минфэн добавил, сел рядом с матерью и взял ее за руку:

— Так что, мама, раз у Яо Цяня сейчас такие сложности, может, позволишь ему пожить здесь несколько дней?

— Хотя...

Лян Жуинь только начала говорить, как Лань Минфэн тут же перебил ее:

— Спасибо, мама.

Он встал и потянул Яо Цяня на второй этаж.

— Эй! Куда ты меня тащишь?

Яо Цянь, бегущий за Лань Минфэном, сбивчиво спросил.

— Конечно, в мою комнату. Не дадим маме времени передумать.

Когда они вошли в спальню и закрыли дверь, оба услышали гневный крик Лян Жуинь с первого этажа:

— Лань! Минфэн!

Закрыв дверь, Лань Минфэн рассмеялся так сильно, что чуть не согнулся пополам. Яо Цянь никогда не видел его таким в присутствии родителей, и теперь, глядя на его смех, тоже невольно улыбнулся.

— Яо Цянь, слушай, если мама придет стучать в дверь, ни в коем случае не открывай.

Когда Лань Минфэн наконец перестал смеяться, он дал такое указание.

Яо Цянь удивился:

— Почему? Ты не боишься, что мама тебя убьет?

— Я не боюсь. Мама, кажется, вступила в период менопаузы, стала немного болтливой. В общем, я точно не открою, и ты тоже не открывай.

Его тон наводил на мысль, что он, возможно, даже собирается поставить диван перед дверью.

Яо Цянь горько улыбнулся:

— У меня предчувствие, что завтра твоя мама будет стоять у двери с кухонным ножом.

Лань Минфэн похлопал его по плечу, успокаивая:

— Не переживай, максимум с канцелярским ножом.

Яо Цянь нервно дернул уголком рта:

— Разница невелика.

— Ладно.

Лань Минфэн ответил с легкостью, затем открыл шкаф, достал новое нижнее белье и полотенце, бросил их Яо Цяню:

— Ты целый день устал, сначала прими душ, потом поговорим.

Яо Цянь не успел ничего сказать, как Лань Минфэн уже затолкал его в ванную. Он бывал в этом доме много раз и знал его хорошо. Интерьер ванной остался таким же, как пять лет назад.

Яо Цянь стоял перед зеркалом, глядя на свое отражение, и перед ним всплывали воспоминания. Пять лет назад он провел здесь много времени. Тогда Лань Минфэн жил один, а его родители были в Великобритании.

Те сотни дней и ночей они проводили вместе, и иногда он даже надеялся, что время остановится, чтобы этот прекрасный момент длился вечно.

Сняв одежду, Яо Цянь встал под душ, позволив теплой воде омыть его волосы. За дверью Лань Минфэн, слушая звук воды, тоже вспомнил прошлое — это были их уникальные воспоминания.

Яо Цянь принимал душ около получаса, и когда вышел, его волосы были еще влажными. На нем было только нижнее белье, а на голове — бежевое полотенце.

Лань Минфэн не было в комнате, на кровати лежал комплект пижамы. Яо Цянь высушил волосы до состояния семидесяти процентов, затем надел пижаму, застегивая пуговицы и бормоча себе под нос:

— Этот Лань Минфэн, говорил не открывать дверь, а сам куда-то исчез.

Он открыл дверь и направился в кабинет. По пути ему нужно было пройти мимо спальни Лян Жуинь. Эта комната раньше всегда была закрыта, но теперь дверь внезапно оказалась открытой, и он невольно заглянул внутрь.

Лян Жуинь сидела на кровати, растирая лодыжку, как будто наносила лекарство.

Яо Цянь постоял у двери, затем постучал в полуоткрытую дверь:

— Тетя.

Лян Жуинь не ожидала, что Яо Цянь придет к ней, и сначала удивилась, но потом улыбнулась:

— Это ты, заходи.

Она надела тапочки, пошла в ванную помыть руки, затем вернулась и села с Яо Цянем за стол:

— Как ты оказался у меня?

Яо Цянь на мгновение задержал взгляд на левой ноге Лян Жуинь, затем сказал:

— Я как раз шел в кабинет и увидел, что вы наносите лекарство.

Лян Жуинь тоже посмотрела на свою лодыжку:

— У меня эта старая травма уже много лет, но в последнее время она снова начала болеть.

— Разве она не болит только в дождливую погоду?

<http://bllate.org/book/15282/1352740>